

КОМИССИЯ ПО СЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ
БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФРАЗЕОЛОГИЯ И КОГНИТИВИСТИКА

Материалы 1-й Международной научной конференции

(Белгород, 4-6 мая 2008 года)

В двух томах

Том 1

ИДИОМАТИКА И ПОЗНАНИЕ

Белгород
2008

УДК 811.161.1'276

ББК 81.033

Ф 82

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного университета

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *М.Ю. Казак*
(Белгородский государственный университет);

доктор филологических наук, профессор *В.И. Супрун*
(Волгоградский государственный педагогический университет)

Ответственный редактор:

доктор филологических наук, профессор *Н.Ф. Алефиренко*
(Белгородский государственный университет)

Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч.
Ф82 конф. (Белгород, 4-6 мая 2008 года): в 2 т. / отв. ред. проф.
Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Т. 1. Идиоматика
и познание. – 362 с.

ISBN 978-5-9571-0326-4

В первом томе представлены статьи по теории и методологии когнитивной фразеологии, обосновываются её объект и предмет. Рассматриваются вопросы различения во фразеологии когнитивных и алогических явлений, раскрываются тайны этнокультурного своеобразия «фразеологической» картины мира, моделируются типы взаимоотношения фразеологических и когнитивных структур, показаны способы репрезентации культурных кодов средствами национально-языковой идиоматики.

УДК 811.161.1'276

ББК 81.033

ISBN 978-5-9571-0326-4

© Белгородский государственный
университет, 2008

- Карасик, В. И.* Язык социального статуса / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
- Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. ин. яз. / А.В. Кунин. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
- Лубенская, С. И.* Русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. М.: Языки русской культуры, 1997. 1056 с.
- Телия, В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Golub K. L.* Helicopter or no, how quite is Bedford? // The New York Times. 1996. Aug. 11.
- Daoust Ph.* Pick of the day // The Guardian. 2004. Sep. 9.
- Lapotaire J.* I'm terrified I'll be found out // The Daily Telegraph. 2003. April 16.

Summary. The study of the stylistic peculiarities of the phraseological units in question according to the basic parametres for the social-role typology of the situation of communication showed that the majority of the units under study are used mostly in non-formal and highly-colloquial (familiar) speech.

КОНЦЕПТЫ „ЗДОРОВЬЕ“ И „БОЛЕЗНЬ“ В ХОРВАТСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

А. Хрняк

Хорватия, г. Загреб, Философский факультет
Загребского университета

ahrnjak@ffzg.hr

Концепты „Здоровье“ и „Болезнь“ в сознании человека и в фразеологии, особой части языковой репрезентации когнитивных механизмов познания, невозможно рассматривать иначе, как два взаимосвязанных концепта. Само понятие „здоровье“ чаще всего и определяется как состояние организма, характеризующееся отсутствием болезней и физическим благополучием. Проанализируем хорватские и русские фразеологизмы, относящиеся к семантическим полям здоровья и болезни, с целью определить степень совпадения и расхождения представлений о здоровье и болезни в двух родственных славянских языках.

1. В фразеологизмах, относящихся к семантическому полю здоровья, видима взаимосвязь здоровья как состояния организма с характеристиками крепости, бодрости, силы, выносливости, здорового цвета лица.

В обоих анализируемых языках большую группу фразеологизмов, указывающих на здоровье человека, составляют сравнительные фразеологизмы, употребляющиеся для описания очень здорового человека, человека, полного жизненных сил. В качестве первого члена сравнения в них фигурируют прилагательные *zdrav* и *здоровый*, а вторым членом сравнения являются чаще всего зоонимы и фитонимы, обладающие определенными характеристиками, которые в представлениях о здоровье с ним тесно связаны. Поэтому их значение указывает на здоровье, но иногда

содержит и различные добавочные смысловые семы (Fink-Arsovski Ž., 2002: 44).

Наличием здоровья у животных считаются физическая сила, крупность, полнота и выносливость. В обоих языках сильный человек крепкого здоровья сравнивается с быком или волком (*zdrav kao bik*, *здоровый как бык*, *zdrav kao vol*, *здоровый как вол*). В русском языке в том же значении употребляется фразеологизм *здоровый как лось*. Полный человек крепкого здоровья в русских фразеологизмах сравнивается с боровом, бугаем и буйволом (*здоровый как боров*, *здоровый как бугай*, *здоровый как буйвол*). В отличие от русского языка в хорватском языке не наблюдаем сравнения здорового, крепкого и выносливого человека с лошастью (*здоровый как конь*, *здоровый как лошадь*). Сравнение здорового человека с рыбой наблюдаем только в хорватском языке (*zdrav kao riba*), хотя речь идёт о сравнении, присущем многим славянским языкам (укр. *здоровий як риба*, польск. *zdrowy jak ryba (rybka)*, чеш. *zdravý jako ryba (rybička)*, слов. *zdravý ako ryba (rybka, rybička)*, слов. *zdrav kot riba*). Вода считается источником жизни и символом здоровья, а рыба обладает свежестью и подвижностью, которые в сознании человека отождествляются со здоровьем. Поэтому в хорватском языке находим и фразеологизм *svjež kao riba*, употребляющийся для описания человека бодрого вида и хорошего здоровья.

Эквивалентом последнего хорватского фразеологизма в русском языке можно считать фразеологизм с фитонимом в качестве второго члена сравнения: *<свежий> как огурец (огурчик)*. Только русским фразеологизмам свойственно сравнение крепкого, здорового человека с грибами: *здоровый как грибок*, *здоровый как боровик (боровичок)*. Сравнение здорового человека с деревом, присущее русскому и хорватскому языкам, ожидаемо, поскольку слова «здоровье» и «дерево» этимологически родственны и принадлежат в праславянском языке к одному корню. Здоровый – "сделанный из хорошего дерева" (Фасмер М., 2004: 90). В русском языке из-за своей прочности и долговечности вторым членом сравнения является дуб (*здоровый как дуб (дубок)*), а в хорватском языке наблюдаем сравнение с кизилом, крупным кустарником, известным долговечностью и лечебными свойствами его плодов (*zdrav kao dren*).

В хорватском языке находим и сравнение здорового человека с твёрдым камнем – кремнем: *zdrav kao kremen*.

Образную основу, указывающую на хорошее здоровье путём сравнения с чрезвычайно твердым металлом, выносливым домашним животным и человеком большой силы и стойкости, наблюдаем и в субстантивных фразеологизмах хорватского и русского языков: *željezno zdravlje*, *человек железного (богатырского) здоровья*, *konjsko zdravlje*, *человек с лошадиным здоровьем*.

Ряд русских фразеологизмов описывает здорового и сильного человека, сравнивая его имплицитно с домашними животными,

используемыми обычно для перевозки грузов: *воду возить можно на ком, дрова возить можно на ком, пахать можно на ком.*

О здоровом от рождения человеке говорят русские фразеологизмы *крепкая (здоровая) основа у кого, хорошей (доброй) закваски кто, с хорошей закваской.*

Фразеологизмы *kao nov* и *kao preporođen* в хорватском языке в отличие от ранее упомянутых сравнительных фразеологизмов указывают не только на здоровье, но и описывают состояние человека, который чувствует себя вновь здоровым, бодрым и полным сил после какого-то страдания или заболевания (Fink-Arsovski Ž., 2002: 44).

Румяное лицо считается издавна свидетельством хорошего здоровья, поэтому и в хорватском, и в русском языках имеется целый ряд фразеологизмов, описывающих здоровый, румяный цвет лица. Однако такие хорватские фразеологизмы в отличие от русских относятся в большинстве случаев к женщинам или детям. В хорватском языке со значением 'выглядеть свежим, здоровым' употребляется фразеологизм *biti <crven (rumen, zdrav)> kao jabuka*, а фразеологизм *kao crvena (rumena, zlatna) jabuka* обладает значением 'здоровый и красивый'. В обоих фразеологизмах здоровый цвет лица напоминает красное, румяное, даже золотое яблоко, причём красное яблоко – символ здоровья, а золотой цвет символизирует совершенство. И в русском языке лексема *яблоко* является компонентом фразеологизма, описывающего здоровый цвет лица: *румяный как <наливное> яблоко*. Фразеологизм *кровь с молоком* употребляется со значением: 1) здоровый человек с хорошим цветом лица, с румянцем; 2) свежее, румяное лицо. В русском языке также существуют обороты, употребляющиеся с целью описания преимущественно здоровой, цветущей, румяной женщины: *как роза (розочка), как розан (розанчик), как ягодка, как малинка*.

2. В фразеологизмах, относящихся к семантическому полю болезни, видима взаимосвязь болезни как состояния организма с характеристиками бессилия, истощения, худощавости, нездорового цвета лица, а в фразеологизмах, указывающих на возможный исход такого состояния, даже и со смертью.

Состояние больного человека, который чувствует себя как будто из него выжали все жизненные силы, в хорватском и русском языках описывают фразеологизмы *iscijeđen kao limun*, *выжатый как лимон*. Полностью обессиленный человек чувствует себя так, как будто его исколотили (*как побитый, kao isprebijan*), или он с трудом стоит и еле передвигается (*ноги не держат кого, ветром качает (шатает) кого, как <осенняя> муха*).

Состояние бессилия и истощённости отражается и на внешности человека, так что болезненный, изнурённый, бледный, худощавый человек больше не похож на самого себя, будто бы от него осталась только тень (*izgleđati kao sjena*, *выглядеть как <собственная> тень*). Такой человек в фразеологизмах часто уподобляется мертвецу и напоминает смерть: *izgleđati*

kao smrt na dopustu, выглядит как смерть, kao živi mrtvac, как мертвец (покойник), kao da je iz groba ustao, как выходец (пришелец) с того света, ходячая смерть, живые (святые) мощи, краше в гроб кладут кого.

Нездоровый цвет лица в хорватском фразеологизме *blijed (žut) kao vosak* сравнивается с цветом пчелиного воска, а в обоих языках бледность, вызванная болезнью, описывается фразеологизмами подобной образной основы: *bez kapl krvi u licu, без (ни) кровинки в лице у кого*. Однако бледного человека описывает и целый ряд других фразеологизмов обоих языков, хотя они указывают на бледность, которую может вызвать не только болезнь, но и страх, волнение или какое-нибудь другое потрясение. Речь идёт о сравнительных фразеологизмах, в которых первым членом сравнения фигурируют хорватские прилагательные *blijed* или *bijel* и русские *бледный* или *белый*, а вторым членом сравнения являются различные предметы белого цвета и существительные *призрак, мертвец, покойник, смерть*: *bijel kao kreč, blijed (bijel) kao kreda, бледный как мел, blijed kao zid, белый (бледный) как стена, blijed kao krpa, blijed kao platno, бледный как полотно, бледный как бумага, бледный как лист бумаги, blijed kao avet, blijed kao mrtvac, бледный как мертвец, бледный как покойник, blijed kao smrt, бледный как смерть*. Почти от всех приведённых адъективных фразеологизмов, заменяя прилагательные глаголами, можно образовать глагольные фразеологизмы со значением 'побледнеть/бледнеть'. (Fink-Arsovski Ž., 2002: 44-45).

Многие фразеологизмы относятся к безнадежно больному человеку и разными образными основами указывают на смерть как возможный конечный исход болезни. Смерть отождествляется с погребальным обрядом, могилой, гробом, домовиной, смертным одром (*дышать на ладан, biti (stajati) <s> jednom pogot u grobu, стоять одной ногой в могиле (в гробу), глядеть (смотреть) в гроб (могилу), стоять на краю могилы (гроба, домовины), лежать на смертном одре*), а умирание – с прекращением дыхания и прощанием с душой (*biti na izdisaju, еле (едва, чуть) дышать, duša je na jeziku komu, едва душа держится у кого, boriti se (dijeliti se, rastajati se) s dušom*).

В заключение можно подчеркнуть, что концепты “Здоровье” и “Болезнь” в фразеологии чаще всего взаимосвязаны с разными другими концептами, а фразеологизмы, относящиеся к ним, часто обладают несколькими значениями или смысловыми семами. Устойчивые сравнения и образные основы, на основании которых создаются фразеологические значения рассматриваемых фразеологизмов, выявляют гораздо больше сходств, чем различий между двумя родственными славянскими языками. Однако эти сходства можно объяснить не только подобными национально-культурными языковыми картинками мира, но и некоторыми общими и универсальными представлениями о здоровье и болезни.

Литература

Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. М.: Аст, Астрель, 2001. 494 с.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. М.: Аст, Астрель, 2004. Т. 2. С. 90

Fink-Arsovski, Željka. Poredbena frazeologija: pogled izvana i iznutra / Željka Fink-Arsovski. Zagreb: «FF Press», 2002. 128 s.

Fink-Arsovski, Željka. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema // Željka Fink-Arsovski. Zagreb: «Knjigra», 2006. 439 s.

Vidović Bolt, Ivana. Frazemi sa zoonimskom sastavnicom u poljskom i hrvatskom jeziku / Ivana Vidović Bolt. Doktorska disertacija (rukopis). Zagreb.

Summary. The article discusses and compares Croatian and Russian idioms connected with health and illness. Special emphasis is being placed upon phraseological conceptualization of these two concepts. It shows similarities in two languages that can be viewed as a consequence of universal human cognitive mechanisms as well as some differences based upon different nationally specific features of two language pictures of the world.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «РОД»

А.Б. Пеянович

Черногория, г. Никшич, Черногорский университет
apejanovic@ Rambler.ru

В статье подвергаются анализу фразеологические единицы, входящие в концепт «род». По нашему мнению, он является одним из важнейших этнокультурных концептов в языковой картине мира носителей сербского языка, вместе с концептами «честь» и «Косово» (Пеянович А.Б., 2006).

В нашей работе (Пеянович А.Б., 2007) ряд фразеологических единиц, объединенных общим смыслом, составляет микроконцепты как подкатегории более широкого содержания – концепта, объединяющего все фразеологические единицы. В рамках микроконцепта могут находиться единицы – фразеологические варианты (общеупотребительные, узуальные) или контекстуальные фразеологические варианты, возникшие в результате авторских трансформаций, окказиональные единицы, употребленные автором в данном тексте. Микроконцепты, со своей стороны, противопоставляются друг другу как антонимы или входят в синонимические ряды.

Данная классификация способствует, во-первых, наглядному анализу всех фразеологических единиц, входящих в определенный концепт, где они выступают как факторы, носители, подтверждения какого-нибудь экстралингвистического содержания. Таким образом, еще раз подтверждается огромное значение фразеологического фонда каждого языка как кладовой духовной и материальной культуры народа, при этом надо иметь в виду, что культурная коннотация, содержащаяся во фразеологических единицах,